

Глава 1

Гроза разразилась, когда Катрина Бёртон мчалась на север по федеральному шоссе номер два, проходящему на высоте около полутора километров над уровнем моря. Небеса, затянутые низкими черными набухшими тучами, внезапно разверзлись, словно вспоротые скальпелем, и обрушили на землю потоки воды. Засверкали белые молнии, за которыми последовали мощные раскаты грома. Девушка включила дворники. Дождь уже лил как из ведра. Шум был такой, что ей пришлось сделать радио погромче. Передавали что-то из репертуара легендарных «Криденс».

Катрина подавила зевок и потерла глаза, успевшие воспалиться после двухчасовой езды. Дорога разворачивалась перед ней длинной черной лентой и, казалось, не имела конца. Узкое двухполосное шоссе вилось по лесистым склонам Каскадных гор на севере штата Вашингтон и, подобно радуге, обещало в конце «горшочек с золотом» — городок Ливенворт, где ей предложили работу преподавателя английского языка в средней школе.

Пассажир на сиденье рядом рыгнул — во всяком случае, так девушке показалось. Порой он издавал не поддающиеся определению звуки. Катрина покосилась на него: шестилетний боксер еле слышно похрапывал, обхватив морду передними лапами. Он был рыжего окраса, за исключением белых носочков на лапах да черных кругов вокруг глаз, словно у переусердствовавшей с макияжем рок-звезды.

— Что, скверная погодка, а, Бандит?

Животное соизволило приоткрыть один глаз и уставилось на нее равнодушным взглядом. Катрина потрепала его по голове.

— Вопрос риторический, дружище. Дрыхни на здоровье.

Дальний свет хонды выхватил из темноты желтый знак, предупреждающий о крутом повороте впереди. Катрина сбросила газ. Не хватало еще вылететь со скользкой дороги, тем более в такой глухомани да с севшим телефоном. Устройство умерло голодной смертью еще до выезда из Ситла, но голова у Катрины и без того была забита множеством вещей, и зарядить телефон она не удосужилась. Так что, если ее все-таки угораздит не вписаться в поворот и въехать в какое-нибудь дерево потолще, вызвать службу помощи не получится. А ожидание случайного транспорта, как пить дать, затянется надолго. За последнее полчаса ей навстречу проехала лишь пара машин — небольшой седан да трактор с прицепом,

нагруженным, как ей показалось, свежеспиленным лесом.

Вот и обещанный левый поворот. Катрина сбавила скорость чуть ли не до пятнадцати километров в час. Когда фары машины осветили участок узкой обочины, она с удивлением заметила темный силуэт человека, медленно двигавшегося в том же направлении. Судя по росту и сложению, это был мужчина. Похоже, шум непогоды перекрывал все звуки, поскольку пешеход даже не догадывался о приближающейся машине, пока свет фар внезапно не отбросил перед ним длинную тень. Мужчина, прижимавший руки к груди, чтобы хоть как-то защититься от холодного ливня, тут же обернулся и поднял большой палец, другой ладонью прикрывая глаза от яркого света и потоков воды. Красная футболка и джинсы на нем промокли насквозь, темные волосы облепили голову.

Катрина проехала мимо, даже не притормозив. Как-никак, она одинокая женщина, а ночь вокруг темна и ненастна. Нет уж, спасибо, нагляделась она на подобные случаи в кино! Однако жалкая фигура пешехода, мелькнувшая в зеркале заднего вида, посеяла в ее мыслях сомнение. Что он здесь делает в такое время, да еще в разгар бури? А вдруг у него сломалась машина? Или он попал в аварию?

— Черт, — вздохнула девушка, съезжая на обочину.

Под колесами захрустел мокрый гравий, хонда остановилась. Она снова взглянула в зеркало: мужчина уже спешил к машине. Почувяв, что что-то происходит, Бандит вскочил на лапы, его тупая морда расплылась от предвкушения удовольствия. Очевидно, пес решил, что сейчас они выберутся наружу размять ноги. Больше всего на свете он любил две вещи: гулять по своему кварталу и носиться с детьми по придорожным зонам отдыха.

— Нет, дружок, придется подождать, — покачала головой Катрина. — Перебирайся-ка назад. — Она похлопала по одному из чемоданов, сваленных на заднем сиденье. — Давай, пошевеливайся.

Бандит неодобрительно фыркнул, однако послушно протиснулся между спинками передних сидений и устроился на чемодане. Катрина выключила радио — ей надоела бесконечная болтовня ведущего — и стала ждать. По крыше автомобиля барабанил дождь, дворники мотались из стороны в сторону. Наконец пассажирская дверца распахнулась, и в салон хлынул влажный горный воздух, а за ним забрался внутрь и мокрый автостопщик. В зеленоватом свечении приборной панели можно было различить его темные глаза и волосы. Симпатичный и молодой — возможно, в самом начале третьего десятка. Еще он оказался выше, чем Катрине показалось вначале: где-то под метр восемьдесят. При этом парень

был худым и костлявым. Коленями он тут же уперся в бардачок.

Он с грохотом захлопнул дверцу и провел ладонями по мокрым волосам.

— Не самая подходящая ночь для прогулки, — сказала Катрина, вырuling на дорогу.

— Машина сломалась, — объяснил незнакомец. — Не возражаете, если я включу обогреватель? Просто заоченел, пока шел.

— Конечно. — Катрина указала на регулятор температуры, и парень тут же вывернул его на максимум. Из вентиляционных решеток вырвались потоки застоявшегося теплого воздуха. — А что случилось с вашей машиной?

— Колесо спустило.

— И нет запаски?

— Нет.

Катрина хотела было спросить, куда он направляется, однако парень откинул голову на подголовник и закрыл глаза. Да, собственно, какая разница, решила девушка. Она сможет подбросить его только до Ливенворта, куда они доберутся за полчаса.

Несколько километров они проехали молча. Свет фар, врезаюсь в темноту, высвечивал призрачные стволы деревьев по обеим сторонам дороги, отчего казалось, будто машина движется по длинному темному тоннелю.

С таким молчаливым попутчиком Катрина почувствовала себя неуютно. Впрочем, он явно

устал, так что лучше дать ему отдохнуть. Постепенно мысли девушки обратились к Ливенворту и арендованному там дому. Она уже получила ключи от него. К брелочку с изображением Ниагарского водопада их крепилось аж три штуки: от парадного входа, от черного и еще один, бронзовый ключик, о назначении которого оставалось лишь догадываться. Риелтор вручил ей этот комплект еще две недели назад, когда они встретились в «Старбаксе» для подписания договора об аренде на два года. Из необходимого в доме были только холодильник, плита и стиральная машина. Даже кровать отсутствовала. Владельцы жилища — пожилая пара, перебравшаяся в Сакраменто, поближе к детям и внукам, — оставили за ненадобностью лишь матрас, которым Катрине и придется довольствоваться, пока фирма-перевозчик не доставит на следующей неделе ее мебель и остальные пожитки.

Вдали в ночном небе сверкнула молния, осветив тяжелые грозовые тучи. Катрина бросила взгляд на попутчика и с ужасом заметила, что он не спит, а нахально таращится на ее ноги — в этот день она надела юбку чуть выше колен.

— Как вас зовут? — осведомился парень.

Чуть поколебавшись, девушка все-таки ответила:

— Катрина.

— А я Зак.

— И как долго вы шли? — Она снова покосилась на него. Слава богу, парень перестал паять на ее ноги.

— Прилично.

— Я имею в виду, колесо где прокололи?

— Примерно за полтора километра от того места, а то и больше.

Катрина не могла припомнить брошенный на обочине автомобиль. Она даже была уверена, что никакой машины не видела. При этой мысли где-то внутри нее завязался тугий узел страха.

— На шоссе номер два? — уточнила она на всякий случай.

— К чему эти расспросы?

У Катрины возникло сильное желание предложить парню добираться дальше пешком. Нет, вы только подумайте: ради него она остановилась в жуткий ливень, подобрала его, а в ответ пока не услышала ни слова благодарности! Да его поведение вообще на грани хамства!

— И куда вам надо, э-э... Зак? Так вы сказали?

— Ага, Зак. — Попутчик откашлялся, приложив к губам тыльную сторону ладони, и Катрина тут же ощутила запашок виски.

Она крепче вцепилась в руль, а узел страха в области живота разом разросся до размеров теннисного мячика.

— Что? — переспросил Зак.

— Так куда вам надо?

— В зависимости от обстоятельств.

— В смысле? — нахмурилась Катрина.

— Сами-то куда путь держите?

— До следующего съезда, — выпалила она, удивившись той легкости, с какой слетела с языка ложь. Вообще-то, она собиралась сказать про Ливенворт, но запасы альтруизма у нее окончательно иссякли. Зря она подобрала его. Полчаса в машине с типом не только хамоватым, но еще и нетрезвым внезапно показались Катрине целой вечностью.

— Озеро Уэнатчи, что ли? — спросил Зак.

Да откуда ей знать. Местность она еще не изучила. Придется согласиться:

— Да.

— Вы там живете?

— Да, — все с той же легкостью выдала Катрина очередную ложь.

— Одна?

— Что одна?

— Вы там одна живете?

Девушка закусилла нижнюю губу.

— Эй, я всего лишь спросил, — протестующе вскинул руки Зак. — В чем проблема-то?

— Проблема?

Вероятно, Бандит уловил перемену в ее интонации, поскольку счел необходимым подать голос. Попутчик так и подскочил на сиденье, а потом обернулся. Пес гавкнул снова, на этот раз громче.

— А, значит, у вас собака? — зачем-то счел нужным уточнить Зак, снова повернувшись лицом к дороге.

При других обстоятельствах Катрина поспешила бы заверить, что пес не кусается, однако сейчас сочла за благо промолчать. И ее очень занимал вопрос, где же, черт побери, этот съезд на озеро Уэнатчи.

— Озеро Уэнатчи... — словно вторя ее мыслям, задумчиво произнес парень и забарабанил пальцами по колену. — Там особо и заняться-то нечем, а, Кэт?

Ах, так она для него уже «Кэт»? А уж как он произнес это... Почему-то напрашивалось словечко «похотливо».

— Скучаешь, небось, здорово? — не унимался Зак.

— Нет! — чуть ли не рывкнула Катрина. Ну вот, сейчас он опять что-нибудь выдаст, подумала она, на что-нибудь намекнет. И что ей тогда делать?

Остановить машину и потребовать, чтоб выкатывался, вот что! В конце концов, это ее право, черт возьми!

— Знаешь, Кэт, — продолжил парень, — ты напоминаешь мне одну знакомую. Кэнди. Причем это ее имя, а не прозвище. Не конфетка candy, а через «к», как у тебя.

Как раз в этот момент дальний свет выхватил во тьме зеленый указатель. Это был долгожданный съезд на внутриштатное шоссе номер двести семь, ведущее в национальный парк «Озеро Уэнатчи».

Катрина от радости чуть не рассмеялась в голос. Она остановилась на обочине, включила «аварийку» и объявила:

— Прошу прощения, дальше нам не по пути. Но дождь как раз немного утих. И наверняка скоро появится какая-нибудь другая машина.

Зак, однако, и не думал выбирать. Сидел себе как ни в чем не бывало.

— Дай мне хотя бы минутку обсохнуть, — бросил он.

— Мне нужно ехать.

— Любишь хоккей?

— Хоккей?

— Я за «Ред Уингз» болею.

— Вообще его не смотрю!

— А что у тебя за место?

— В смысле?

— Ну дом. На озере?

Девушка повысила голос:

— Пожалуйста, выходите!

— Он прямо у озера? Или в лесу?

Тревога Катрины раздулась до полноценной паники: «Да что, черт побери, происходит?!»

В зеркале заднего вида вдруг вспыхнули фары приближающегося попутного автомобиля. Вначале это были две небольшие светящиеся точки, которые быстро разрослись и стали ослепительно яркими, мгновенно разогнав полумрак в салоне. У девушки мелькнула безумная мысль выскочить наружу и остановить проезжающую

машину. Но было уже поздно: автомобиль промчался мимо — и все вокруг вновь погрузилось во тьму.

Зак развернулся к ней, и, пожалуй, впервые в жизни Катрину накрыло ни с чем не сравнимое чувство смертельной опасности. Не об этом ли так часто пишут в новостях: ничего не подозревающая женщина подбирает автостопщика, а тот нападает на нее, оттаскивает в ближайший лес, насилует и убивает.

Уж не это ли случилось с той Кэнди, через «к»?

Парень протянул к ней руку, и Катрина оттолкнула ее:

— Не смейте ко мне прикасаться!

Бандит вскочил на лапы и угрожающе зарычал.

— Эй, да успокойся ты.

— Выходите!

— Тише...

— Выметайся!

— Черт, подруга...

Катрина отстегнула ремень безопасности, готовясь выскочить из машины. Пес зашелся лаем.

— Да откуда только такие берутся, — простонал Зак.

Наградив девушку испепеляющим взглядом, он нащупал ручку, выбрался из машины и с грохотом захлопнул дверцу.

Катрина тут же вдавила педаль газа и рванула с места. Сердце ее заходило в одном ритме с мечущимися по стеклу дворниками.